

КАТЕХОЛАМИНЕРГИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПРОДУКЦИИ ГОНАДОТРОПИНОВ У САМОК КРЫС

Поступила 06.07.14

Участие моноаминергических систем ЦНС в регуляции гонадотропной функции гипофиза в настоящее время не вызывает сомнений. Вопрос же о том, влияют ли катехоламины только на высвобождение люлиберина нейронами срединного возвышения (СВ) или же эти агенты параллельно воздействуют на другие структуры преоптико-тубероинфундибулярной люлиберинпродуцирующей системы, остается открытым. В экспериментах с регистрацией вызванного повышения (волны) уровня гонадотропинов у овариоэктомированных крыс, получавших половые стероиды, мы изучали влияние ряда агонистов и антагонистов катехоламинов на содержание люлиберина в медиопреоптической области (МПО), аркуатных ядрах (АЯ) и СВ гипоталамуса, а также уровни лютеинизирующего и фолликулстимулирующего гормонов (ЛГ и ФСГ соответственно) в крови. Установлены принципиально важные различия модуляции вызванной волны уровня гонадотропинов гипофиза под влиянием фармакологических агентов, являющихся агонистами и антагонистами действия катехоламинов. Доминирующая роль в контроле циклического высвобождения ЛГ принадлежит норадренергическим влияниям на преоптическую область, тогда как выброс ФСГ регулируется влияниями дофаминергической системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гонадотропины, люлиберин, гипоталамус, гипофиз, катехоламины.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что для адекватной реализации овуляторного цикла у млекопитающих необходима правильная регуляция деятельности гипофиза со стороны высших нервных (прежде всего, гипоталамических) центров. Гипофизарные механизмы, обеспечивающие контроль гонадотропной функции, должны адекватно воспринимать гипоталамические воздействия и соответственно регулировать деятельность яичников. В свою очередь, условиями нормальной циклической деятельности яичников являются их нормальное анатомическое состояние и соответствующая реактивность по отношению к гонадотропной стимуляции. Экстрагипоталамические нервные центры также принимают участие в контроле репродуктивной деятельности яичников.

Не вызывает сомнений, что в регуляцию секре-

ции гонадотропных гормонов в существенной степени вовлечены моноаминергические системы ЦНС. Экспериментально доказаны присутствие норадреналина (НА) и дофамина (ДА) в гипоталамусе и наличие тесных контактов между моноаминергическими нейронами упомянутых систем и люлиберинпродуцирующими нейронами гипоталамуса [1–6].

Учитывая важную роль различных нейромедиаторов в регуляции циклической и тонической секреции гонадотропных гормонов, вполне понятен неослабевающий интерес исследователей к роли биогенных аминов в регуляции овариального цикла и его расстройствах центрального генеза, врожденных расстройствах полового развития и других видах патологии репродуктивной системы, которые часто приводят к бесплодию.

МЕТОДИКА

В опытах использовали самок нелинейных белых крыс ($n = 10$ в каждой экспериментальной группе, масса тела 250–300 г). Животных содержали в

¹ Центр экспериментальной биомедицины им. И. С. Бериташвили, Тбилиси (Грузия).

² Тбилисский государственный университет (Грузия).

Эл. почта: nata_buk@yahoo.com (Н. Г. Букия);

marina_butskhrikidze@yahoo.com (М. П. Буцхрикидзе);

milita777@yahoo.com (М. Дж. Сванидзе).

стандартных условиях вивария. Под эфирным наркозом проводили двустороннюю овариоэктомию. Через 25–30 дней после операции крысам вводили 15 мкг эстрадиола бензоата (подкожно, инъекция в 10.00), а через двое суток – 5 мг прогестерона (также подкожно в 10.00). Инъекция последнего приводила к формированию вызванной волны уровня гонадотропинов. Животных декапитировали через 1, 4 и 8 ч после введения прогестерона.

Животным трех экспериментальных групп через 3 ч после инъекции прогестерона вводили блокатор α -адренорецепторов общего действия фентоламин (5 мг в 0.5 мл физиологического раствора – ФР, внутривенно), блокатор постсинаптических α -адренорецепторов празозин (10 мкг в 0.5 мл ФР, внутривенно) или агонист рецепторов ДА апоморфин (1.25 мг в 0.5 мл ФР, внутривенно). В двух других группах на фоне действия введенного фентоламина или празозина крысам инъекцировали в пределах того же временного интервала агонист α -адренорецепторов мезатон или апоморфин (2 мг в 0.2 мл ФР).

В тот же день животных в 18.00 декапитировали, быстро извлекали мозг и изготавливали его фронтальные срезы на замораживающем микротоме. Из срезов толщиной 300 мкм путем микропункции извлекали исследуемые структуры – медиопреоптическую область (МПО) гипоталамуса, аркуатное ядро (АЯ) и срединное возвышение (СВ). Содержание люлиберина в данных структурах определяли с использованием радиоиммунологической методики. Кровь животных собирали для получения сыворотки, в которой определяли концентрацию лютеинизирующего и фолликулстимулирующего гормонов (ЛГ и ФСГ соответственно) также с помощью радиоиммунологических методик.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После введения прогестерона овариоэктомированным крысам уровень гонадотропинов в крови у них существенно возрастал, достигая максимальных величин к 18.00. Параллельно содержание люлиберина в МПО снижалось. В других исследуемых областях самое высокое содержание люлиберина по сравнению с таковым в утренний и вечерний периоды отмечалось в дневные часы. Затем в вечерние часы концентрация люлиберина во всех исследуемых областях мозга снижалась (табл. 1).

Можно предположить, что в начальный период

действия половых гормонов высвобождение гонадотропинов модулируется по принципу положительной обратной связи. На уровне гипоталамических структур идет процесс накопления люлиберина в медиобазальном гипоталамусе, содержание этого гормона в МПО снижается, а в области АЯ–СВ – повышается. Затем во время массивного выделения гонадотропинов в кровь усиливается секреция люлиберина в сосуды портальной системы, в связи с чем содержание люлиберина в преоптико-тубероинфундибулярном тракте снижается (табл. 2).

Пытаясь выяснить роль катехоламинергических систем в опосредовании изменений содержания люлиберина, мы использовали антагонист α -адренорецепторов общего действия фентоламин. Если фентоламин вводили в 13.00, а животных декапитировали через 1 ч, то наблюдались достоверное снижение содержания люлиберина в области АЯ ($P < 0.05$) и тенденция к снижению его уровня в МПО. В СВ каких-либо изменений не выявлялось. Уровень гонадотропинов в крови также мало отличался от контрольного. Блокирующий эффект фентоламина становился более выраженным через 5 ч после его введения. Введение данного агента блокировало волну повышения уровня ЛГ ($P < 0.05$) и незначительно снижало уровень ФСГ по сравнению с контролем. При этом содержание люлиберина в 18.00 увеличивалось в МПО и не изменялось в области АЯ–СВ.

Другой α -адренорецептор празозин, в отличие от фентоламина, оказывал более значительное влияние на содержание люлиберина через 1 ч после введения. При этом содержание люлиберина снижалось в МПО и области АЯ ($P < 0.05$ и $P < 0.01$ соответственно). В СВ наблюдалась тенденция к увеличению содержания данного гормона. Уровень гонадотропинов в крови экспериментальных крыс не отличался от контрольных значений. Через 5 ч после введения празозина прослеживалась тенденция к увеличению содержания люлиберина в МПО и СВ. В этом эксперименте празозин тормозил повышение уровня ЛГ и ФСГ по сравнению с тем, что наблюдалось в контроле. Более выраженное блокирующее действие празозина на секрецию гонадотропинов можно объяснить тем, что тормозное влияние празозина на постсинаптические рецепторы в 10–13 раз сильнее влияния фентоламина.

Таким образом, можно сделать вывод, что катехоламинергические системы оказывают существенное стимулирующее действие на секрецию гонадотропинов. Этот эффект реализуется через активацию

Т а б л и ц а 1. Изменения содержания люлиберина в медиопреоптической области (МПО), аркуатных ядрах (АЯ) и срединном возвышении (СВ) у овариоэктомированных крыс под влиянием тестированных фармакологических агентов

Т а б л и ц я 1. Зміни вмісту люліберину в медіопреоптичній ділянці, аркуатних ядрах і срединному підвищенні в оваріоектомованих щурів під впливом тестованих фармакологічних агентів

Группы животных	Утренний период (11.00)			Дневной период (14.00)			Вечерний период (18.00)		
	исследуемые области								
	МПО	АЯ	СВ	МПО	АЯ	СВ	МПО	АЯ	СВ
Контроль	10.79±0.8	3.4±0.28	30.0±0.16	8.8±0.96	19.8±5.7	38.4±4.48	5.5±0.86	4.8±0.48	22.4±2.1
Празозин (13.00)	–	–	–	6.47±0.24*	2.38±0.5**	74.8±10.2	8.8±1.69	4.4±0.9	26.4±5.6
Фентоламин (13.00)	–	–	–	5.6±1.6	10.5±2.8*	0.8±3.12	17.6±3.08**	5.3±0.5	27.4±5.2
Парлодел (13.00)	–	–	–	–	–	–	10.5±1.21**	2.96±0.56*	25.5±0.8
Апоморфин (13.00)	–	–	–	–	–	–	11.7±2.48*	3.81±0.53	22.0±3.6
Фентоламин (13.00)+ мезатон (15.00)	–	–	–	–	–	–	3.2±0.8	1.09±1.5*	4.12±0.58
Фентоламин (13.00)+ апоморфин (15.00)	–	–	–	–	–	–	9.1±1.9	4.08±0.4**	16.0±8.08**
Празозин (13.00)+ апоморфин (15.00)	–	–	–	–	–	–	5.2±1.47	2.02±0.46	17.36±0.88

Пр и м е ч а н и е. * $P < 0.05$, ** $P < 0.01$ по сравнению с контролем.

постсинаптических α -адренорецепторов, расположенных на клеточных телах люлиберинпродуцирующих нейронов гипоталамуса и их окончаний. Немалую роль в данном процессе играют гонадальные стероиды, которые способствуют аккумуляции люлиберина в области АЯ–СВ.

Можно предположить, что блокирование α -адренорецепторов тормозит транспорт люлиберина из передних отделов гипоталамуса в СВ. В результате этого уменьшается секреция нейрогормона в портальную кровь, что приводит к блокированию волны гонадотропинов.

Таким образом, катехоламины участвуют в контроле уровней люлиберина, влияя на скорость транспорта данного нейрогормона и на скорость его высвобождения в сосуды портальной системы. Увеличение концентрации люлиберина в преоптической области, снижение его содержания в АЯ и увеличение в СВ происходили во всех случаях, когда наблюдалось торможение секреции гонадотропинов при блокировании катехоламинергических систем мозга. И наоборот, восстановление норадренергической активности способствовало нормализации

секреции гонадотропинов, а в исследованных областях гипоталамуса отмечалось достоверное снижение уровня рассматриваемого люлиберина. Данное обстоятельство, по нашему мнению, отражает процессы ускорения транспорта и высвобождения указанного нейрогормона в портальную кровеносную систему.

Для выяснения вопроса, выключение какой именно системы – НА- или ДА-эргической – приводит к блокированию вызванной волны гонадотропинов, мы попытались восстановить волну уровня гонадотропинов после ее блокирования путем введения животным агониста ДА-эргических рецепторов апоморфина или агониста α -адренорецепторов мезатона.

Введение мезатона в 15.00 на фоне предварительного введения фентоламина (в 13.00) полностью восстанавливало волну гонадотропинов и способствовало снижению содержания люлиберина во всех исследуемых областях мозга по сравнению с таковым в контроле. Этот результат доказывает, что активация НА-эргической системы необходима для полного восстановления волны уровня гонадотропинов.

Т а б л и ц а 2. Изменения содержания лютеинизирующего (ЛГ) и фолликулостимулирующего (ФСГ) гормонов в плазме крови у овариоэктомированных крыс под влиянием фармакологических агентов**Т а б л и ц я 2. Зміни вмісту лютетінізуючого та фолікулостимулюючого гормонів у плазмі крові в оваріоектомованих щурів під впливом фармакологічних агентів**

Группы животных	Утренний период (11.00)		Дневной период (14.00)		Вечерний период (18.00)	
	половые гормоны					
	ЛГ	ФСГ	ЛГ	ФСГ	ЛГ	ФСГ
Контроль	152.1±27.8	198.5±41.5	308.9±88.9	606.6±86.2	1228.0±104.8	993.1±66.0
Празозин (13.00)	—	—	397.4±68.6	752±63.5	583.7±85.2**	731.0±87.4**
Фентоламин (13.00)	—	—	225,3±52.1	407.4±57.9	439.2±56.5*	832.9±87.2
Парлодел (13.00)	—	—	364.7±11.4	592.2±13.6	802.7±28.58*	1080.2±91.1
Апоморфин (13.00)	—	—	294.3±24.2	425.0±84.7	822.7±88.5*	1249,0±148.9
Фентоламин (13.00) + мезатон (15.00)	—	—	—	—	1205±189.2	1429.5±261.9
Фентоламин (13.00)+ апоморфин (15.00)	—	—	—	—	807±89.7*	915.7±28.4
Празозин (13.00)+ апоморфин (15.00)	—	—	—	—	428.0±80.9**	835.0±87.0

Пр и м е ч а н и е. Остальные обозначения те же, что и в табл. 1.

Введение апоморфина на фоне действия фентоламина приводило к увеличению уровня ЛГ в 18.00 ($P < 0.05$). Однако амплитуда волны уровня данного гормона при этом была почти в два раза ниже таковой в контроле. Более выраженное стимулирующее влияние апоморфина оказывал на уровень ФСГ. При этом содержание люлиберина в МПО и СВ снижалось ($P < 0.05$).

Введение апоморфина на фоне действия другого адrenoблокатора (празозина) лишь незначительно изменяло содержание люлиберина в отдельных ядрах гипоталамуса. Однако содержание ФСГ в крови резко повышалось по сравнению с соответствующим показателем у крыс, которым вводили празозин. Изолированное введение агонистов ДА-эргических рецепторов парлодела или апоморфина вызывало снижение уровня ЛГ и, наоборот, увеличение уровня ФСГ по сравнению с контрольным значением.

Таким образом, ДА-эргическая система ЦНС играет более значимую роль в регуляции секреции ФСГ, тогда как для развития волны ЛГ стимулирующее влияние этой системы на люлиберинпроду-

цирующие нейроны гипоталамуса недостаточно. Возможно, в регуляцию секреции ФСГ, помимо люлиберина, включаются и другие регуляторные факторы, хотя их природа до настоящего времени остается невыясненной.

Это заключение еще раз подтверждается результатами опытов, в которых введение парлодела или апоморфина – агонистов ДА-эргических рецепторов – способствовало увеличению амплитуды волны ФСГ (табл. 2). Одновременно происходило снижение амплитуды вечернего подъема уровня ЛГ. Уровень люлиберина при введении парлодела и апоморфина к 18.00 в МПО увеличивался, а в СВ почти не отличался от контроля. Повышение содержания люлиберина в МПО можно объяснить увеличением продукции этого нейрогормона в сомах клеток данной области и стимуляцией высвобождения указанного либерина на уровне СВ. Во всех случаях активация ДА-эргической системы вызывала повышение или восстановление уровня ФСГ. Однако для инициации волны ЛГ симулирующего влияния ДА на высвобождение люлиберина из клеток СВ было недостаточно. По-видимому, для этого не-

обходими як мобілізація указанного гормону не-
посередньо в СВ, так і активація всіх звеньев
системи, зв'язаних з продукцією данного нейро-
гормона.

В заключенні зауважимо, що діяльність катехо-
ламинов в період розвитку овуляторного вибуха
гонадотропінів не обмежується активацією ви-
свобождения люліберину з терміналей на рівні
СВ. Воно являється необхідним умовою посилення
цього процесу во всіх продуцируючих клітках гі-
поталамуса. Роль катехоламінергічних систем
мозгу в регуляції высвобождения ЛГ і ФСГ різ-
лична – домінуюча роль в регуляції секреції
ЛГ належить НА, а для контролю секреції ФСГ
більш важливе значення має ДА.

Все стадії нинішньої роботи відповідають по-
ложенням Європейської Конвенції о захисті живих тварин,
используемых для исследовательских и иных научных це-
лей (86/609/ЕЕС, 1986, Страсбург), и нормативам Коміте-
тов по етике Центра экспериментальной биомедицины им.
И. С. Бериташвили и Тбилисского государственного уни-
верситета.

Автори даної статті – Н. Г. Букия, М. П. Буцхрикидзе
и М. Дж. Сванидзе – підтверджують відсутність конфліктів
любого роду, касаючихся комерційних или фінансових
отношений, отношений с організаціями или лицами,
которые каким-либо образом могли бытть связаны с иссле-
дованием, и взаимоотношений соавторов работы.

Н. Г. Букия¹, М. П. Буцхрикидзе¹, М. Дж. Сванидзе²

КАТЕХОЛАМІНЕРГІЧНА РЕГУЛЯЦІЯ ПРОДУКЦІЇ ГОНАДОТРОПІНІВ У САМИЦЬ ЩУРІВ

¹ Центр експериментальної біомедицини
ім. І. С. Беріташвілі, Тбілісі (Грузія).

² Тбіліський державний університет (Грузія).

Резюме

Участь моноамінергічних систем ЦНС у регуляції гонадо-
тропної функції гіпофіза в наш час не викликає сумнівів.

Питання ж про те, чи впливають катехоламіни лише на ви-
вільнення люліберину нейронами середнього підвищення
(СП) або ж ці агенти паралельно діють на інші структури
преоптико-тубероінфундибулярної люліберинпродукуючої
системи, лишається відкритим. В експериментах із реєстра-
цією викликаного хвилі рівня гонадотропінів у оваріоектомо-
ваних щурів, які отримували статеві стероїди, ми вивчали
вплив низькі агоністів та антагоністів катехоламінів на вміст
люліберину в медіопреоптичній ділянці (МПД), аркуатних
ядрах (АЯ) та СП гіпоталамуса, а також рівні лютеїнізуючо-
го і фолікулостимулюючого гормонів (ЛГ і ФСГ відповідно)
в крові. Встановлені принципово важливі відмінності моду-
ляції викликаного підвищення (хвилі) рівня гонадотропінів
гіпофіза під впливом фармакологічних агентів – агоністів
та антагоністів дії катехоламінів. Домінуюча роль у кон-
тролі циклічного вивільнення ЛГ належить норадренергіч-
ним впливам на преоптичну ділянку, в той час як викид
ФСГ регулюється впливами дофамінергічної системи.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. P. Atkinson, J. Koch, D. Susic, and W. L. Ledger, "GnRH agonist triggers and their use in assisted reproductive technology: the past, the present and the future," *Women's Health*, **10**, No. 3, 267-276 (2014).
2. J. M. Guzmán, R. Cal, A. García-López, et al., "Effects of *in vivo* treatment with the dopamine antagonist pimozide and gonadotropin-releasing hormone agonist (GnRHa) on the reproductive axis of Senegalese sole (*Solea senegalensis*)," *Comp. Biochem. Physiol. Mol. Integr. Physiol.*, **158**, No. 2, 235-245 (2011).
3. A. N. Hirshfield and L. V. De Paolo, "Effect of suppression of the surge of follicle-stimulating hormone with porcine follicular fluid on follicular development in the rat," *J. Endocrinol.*, **88**, No. 1, 67-71 (1981).
4. A. Maheshwari, A. Gibreel, C. S. Siristatidis, and S. Bhattacharya, "Gonadotrophin-releasing hormone agonist protocols for pituitary suppression in assisted reproduction," *Cochrane Database Syst. Rev.*, **10**, No. 8, CD006919 (2011).
5. A. C. van Loenen, J. A. Huirne, R. Schats, et al., "GnRH agonists, antagonists, and assisted conception," *Semin. Reprod. Med.*, **20**, No. 4, 349-364 (2002).
6. A. T. Viveiros, A. C. Gonçalves, I. M. Di Chiacchio, et al., "Gamete quality of streaked prochilod *Prochilodus lineatus* (Characiformes) after GnRHa and dopamine antagonist treatment," *Zygote*, **18**, 1-10 (2013).